

Рамзан Кадыров назвал Путина "спасителем чеченского народа"

Если будет финансирование, то через три года в Чечне не будет следов войны, заявил в интервью Агентству национальных новостей премьер-министр Чечни Рамзан Кадыров.

- Рамзан, недавно вы встречались с Владимиром Путиным, и президент пообещал вам увеличить финансирование Чеченской Республики. Вы уверены, что эти деньги дойдут, ведь еще ваш отец Ахмат Кадыров говорил, что выделяемые средства, как правило, оседают внутри Садового кольца?

- Так было раньше. Сейчас есть понимание ситуации. Президент дает четкие поручения, отправляет федеральных министров в Чеченскую Республику и т.д. Финансирование будет увеличено. Соответствующие бумаги подписаны. Если президент сказал, что это стопроцентно, я уверен, что деньги мы получим, причем вовремя. Сейчас деньги выделялись с опозданием, но мы недавно провели совещание с федеральными министрами в Грозном, после которого дела у нас пошли вверх.

- Сейчас частично восстановлен Грозный, сданы города Аргун, Гудермес. Считается, что эти восстановительные работы были проведены, в основном, за счет средств из Фонда имени Ахмата Кадырова. За счет чего пополняется этот фонд?

- Фонд, конечно, помогает. Но большинство работ проведено за счет кредитов, которые мы взяли в нескольких банках – во Внешторгбанке, Россельхозбанке и других. По поводу стройматериалов мы договорились с фирмами, которые их продают, что до конца года будем за них расплачиваться. Фонд помогает, в основном, особо нуждающимся, малоимущим. Но он не безразмерный.

Деньги в фонд перечисляют бывшие друзья Ахмата Кадырова. Это не только чеченцы, которые живут в России и за ее пределами, но и люди других национальностей. Но в основном, помогает чеченская диаспора. В фонде есть совет, который определяет, куда направить деньги. Но возможностей полностью восстанавливать города у фонда нет.

- Сколько реально понадобится времени, чтобы полностью восстановить Чеченскую Республику?

- Если будет финансирование, то через три года в Чечне не будет следов войны. Не будет ни одного разрушенного дома. Некоторые города уже восстановлены – Аргун, Гудермес. В Аргуне мы восстановили 420 объектов – дороги, скверы, частные дома. Этим как раз занимался фонд.

- Будут ли восстанавливаться такие села как, например, Бамут, в котором сейчас все разрушено и никто не живет?

- В Шатойском районе, например, есть село Зоны. Там четыре месяца назад не было ни одного нормального дома, а сейчас восстанавливается около 30 домов. Полностью восстанавливается село Гехи-Чу Урус-Мартановского района. Кроме того, люди, живущие в пунктах временного размещения (ПВР), будут получать компенсации. Потом будем давать компенсации людям, жившим в Бамуте. Я провел газ, воду во многие районы Чечни. Будем создавать нормальные условия для жизни. Кстати, недавно 67 жителей Гехи-Чу за раз получили компенсации, а из села Зоны - 50-70 человек. В селе Зоны заасфальтирована дорога. Кроме того, я отправил туда людей, чтобы они построили небольшую больницу, школу, спортзал. В последующем хочу создать там курортную зону.

- Вы планируете развивать курортный бизнес. Думаете, люди не побоятся, поедут в Чечню отдыхать?

- Люди будут приезжать. В Чечню будет очередь посмотреть на наш сильный, смелый, красивый народ. Места здесь просто благодатные. Будут хорошие туристические базы. У нас самый безопасный регион не только в России, но и в мире.

- Вы сейчас активно занимаетесь восстановлением республики, строите дома, выделяете компенсации и т.д. Но когда реально заработает экономика?

- Такая проблема у нас есть. Но сейчас начинаем восстанавливать промышленность, сельское хозяйство. В будущем это даст нам 170 тыс. рабочих мест. Уже сейчас на восстановительных работах задействованы более 30 тыс. человек.

Мы уже открыли трубный алюминиевый завод, где 700-800 рабочих мест, завод по производству лифтов. Там 500-600 рабочих мест.

Я разговаривал со многими предпринимателями - чеченцами, евреями, русскими. Они видят, что у нас идет процесс возрождения, готовы вкладывать деньги в республику, открывать здесь фабрики, заводы. А мы будем добиваться налоговых льгот. Сегодня в Чечне, конечно, еще не так хорошо, но в следующем году будет лучше. А потом еще лучше. У нас будет нормальная жизнь.

Мы очень много потеряли - мирные люди, старики, дети, воины. Нам надоело воевать, мы будем строить.

- Владимир Путин на днях подписал указ о выводе из Чечни в 2007-2008 гг. подразделений Минобороны и МВД. Вы уверены, что местные правоохранительные органы смогут гарантировать стабильность в республике?

- Абсолютно. Из Чечни будут выведены не все войска. В республике останутся на постоянной основе некоторые дивизии и бригады. В случае крайней необходимости они будут задействованы. А в принципе МВД республики обеспечивает безопасность. Есть и силы, и средства, и тактика, и стратегия, чтобы защитить не только любое село, но и любого человека. Причем не только в республике: мы можем выехать в любой регион, если будет необходимость.

- А если в Абхазии и Южной Осетии начнутся боевые действия, чеченцы поедут в этот регион на помощь?

- Если верховный главнокомандующий даст приказ, мы за полчаса соберемся и выдвинемся. У нас есть добровольцы, которые умеют воевать, любят свою родину, готовы отдать жизнь за свой народ, за свое государство.

- Вы говорите, что в республике безопасно, но буквально несколько дней назад в Шалинском районе несколько часов шла перестрелка между сотрудниками правоохранительных органов и боевиками...

- Не знаю, зачем это придумывают. Наверное, есть человек 50, которые бегают в лесах. Но это не чеченцы бегают, а люди Раппани Халилова, арабы, турки, аварцы. У бандитов нет национальностей, нет религии. Международный террорист он и есть международный террорист. Чеченцев в горах мало.

Сегодня, после объявления амнистии каждый день приходит по 2-5 человек. Даже были люди из Азербайджана, Грузии. Со всеми ведутся переговоры. Наши старейшины приходят к родственникам этих людей.

В Центорое мы провели мероприятия по примирению и согласию. После этого я собрал представителей всех тейпов, всех ветвей власти, всех спецподразделений, и мы дали клятву объединиться, чтобы защищать и соблюдать все права России и конституции Чеченской Республики.

- Чем будут заниматься амнистированные боевики, ведь, во-первых, они много лет бегали по горам и умеют только стрелять, а, во-вторых, в Чечне очень высокий уровень безработицы?

- Если ничего не умеют, научим. У нас по программе – обеспечить каждого человека, чтобы у него не было жизненных проблем. Для тех людей, которые сдаются, я думаю, мы найдем работу. Мы отправляем ребят в армию, чтобы научить их воевать, защищать и любить родину. А если человек и так все знает, никому не надо его ничему учить, если он настоящий воин и будет защищать свой народ и Россию, мы должны это только приветствовать.

- Будет ли за сдавшимися боевиками особый контроль?

- Зачем за ними особый контроль? Наоборот, там, где эти ребята – порядок. В горах, в селах, в городах они выполняют свой долг, воюют против ваххабизма.

У нас есть полк имени Кадырова, который на 90% состоит из амнистированных людей. Они воюют, получают высокие государственные награды. Бывают, правда, и потери: например, в прошлом году погибло более 40 человек.

Я стопроцентно уверен в этих людях. Народ в республике не виноват в том, что здесь война. Дудаева, Масхадова, Басаева не мы родили. Народ не виноват в том, что творится в Чечне. Мы, наоборот, говорим - хватит, давайте выберем другую арену для разборок. Да, чеченцы - воины, но мы устали воевать.

Все время говорят о чеченских боевиках. Нет чеченских боевиков. Чеченцы уже поняли, что эти люди были посланными в республику. Если бы не президент РФ, у нас война никогда бы не закончилась.

- Да, но ведь как раз во многом благодаря этой войне Владимир Путин стал президентом...

- Нет, это ерунда. Путин - спаситель нашего народа. Я не люблю льстить, но если бы не президент, Россия давно бы развалилась. Он сейчас собирает Россию, которую развалили враги. И если Владимир Путин уйдет с поста президента, Россия опять развалится.

- Чечня стала очередным регионом, который предложил Путину остаться на третий срок. Между тем, он уже много раз повторял, что не намерен менять Конституцию и баллотироваться в президенты в третий раз. Думаете, что он все-таки передумает?

- Президент должен остаться. Если народ изъявляет желание, если говорит, что президент востребован, он должен согласиться продолжать то дело, которым он сейчас занимается, чтобы сохранить целостность великой державы России. Нам нужен сильный руководитель, настоящий мужчина, патриот своего народа.

Уверен, что в любом регионе России люди готовы поднять руки за президента страны. Я разговаривал с молодежью всего Северного Кавказа и других субъектов Федерации. Для нас, молодых, президент - наш кумир. И мы все вместе должны сказать, что он должен остаться.

Зная характер Владимира Путина, его любовь к народу и государству, думаю, если народ ему скажет, он останется. А мы будем молиться, чтобы он остался не на один срок, а на 10-20 лет.

- На вашей последней встрече с президентом вы обсуждали этот вопрос?

- Нет, не обсуждали. Я не компетентен поднимать его, у меня нет таких полномочий. Я лишь доложил обстановку в республике. Попросил, чтобы он содействовал в ускорении решения определенных вопросов социально-экономического характера. Президент подписал все бумаги и поддержал председателя правительства Чеченской Республики.

- Какие у вас отношения с президентом?

- У нас хорошие, рабочие отношения. Если я не подхожу для своей работы, если он скажет мне «Рамзан, ты мне не нужен, за тебя эту работу лучше сделает другой человек», я уйду. А так - дружба дружбой, а служба службой.

- Когда вам предлагали стать премьером, вы долго отказывались, говоря, что у вас нет опыта и т.д. Как сейчас себя ощущаете на этом посту?

- Я не хотел быть председателем правительства. Заниматься социально-экономическими вопросами очень сложно. Сейчас нет ни одной сферы, которая не была бы разрушена. Нужно все создавать заново. Я боялся ответственности перед всевышним. Поэтому я долго думал, много советовался и в итоге дал себе срок три месяца. За это время посмотреть, будет ли у меня получаться. Если из-за меня что-то не будет получаться, с удовольствием напишу заявление и буду заниматься другими делами.

Скажут, буду помощником или советником. Могу быть милиционером. У меня звание подполковника. Где мне скажут, там и буду работать.

- Сейчас вы ощущаете себя политиком?

- Нет, я не считаю себя политиком. Я занимаюсь не политическими вопросами, а хозяйственными. Поэтому больше считаю себя хозяйственником.

- А президентом Чечни хотите стать?

- Нет, пока я не думаю стать президентом, потому что я внутренне не готов к этому. Это очень большая ответственность. Лучше я буду исполнять поручения.

- Вы неоднократно повторяли, что Басаев ваш кровный враг и что сожалеете о том, что не вы его уничтожили. При этом подробности его уничтожения не известны. Вы уверены в его смерти?

- Я стопроцентно заявляю, что Басаев мертв. К великому сожалению, я не участвовал в этом. Раньше я участвовал в уничтожении людей, которые себя называли ваххабитами и патриотами Ичкерии. А в операции по ликвидации Басаева я не принимал участия, и о том, как она проходила, рассказать не могу. Хотя и знаю подробности, но не имею полномочий их раскрывать.

- Вы получили удовлетворение от его смерти?

- Нет. Я, наверное, был огорчен. Мне все звонили. Мы не радовались, потому что не мы и не у нас Басаев был убит. Мы хотели сами. Это - долг, мусульманина, милиционера, патриота России. Мы готовили очень много операций, но он все время уходил, поскольку был хорошим стратегом.

- В администрации президента России работает чеченец – Владислав Сурков, у которого были хорошие отношения с вашим отцом Ахматом Кадыровым. Как складываются ваши отношения?

- У нас хорошие отношения. Во всем, что необходимо мне как председателю правительства Чечни, он помогает. Я уважаю его как человека, поскольку он - справедливый и честный человек. В любое время на него можно положиться. Он любит народ и государство.

- Говорят, что в руководстве Чечни есть разногласия, в частности, между вами и президентом Алу Алхановым. Это так?

- Какие у нас могут быть проблемы? У нас абсолютно нормальные отношения. Мы практически не видимся с ним. Он занимается политическими вопросами. Я – социально-экономическими. Работаем. Мы обсуждаем какие-то вопросы, но чтобы ссориться – такого не бывает.

- А в свободное время чем занимаетесь, оно у вас вообще бывает?

- Раньше боксом занимался. Сейчас в футбол играю. У меня в резиденции в Гудермесе много разных животных: олени, страусы, волк, тигр, медведь. Есть классные собаки, с ними играю. Кроме того, у меня музей старинного оружия.

- Футбольному клубу «Терек» помогаете?

- Я президент клуба и все, что у меня есть, я вкладываю.

- Игроков не собираетесь покупать?

- Игроков покупать пока нет необходимости. У нас свои футболисты хорошие. Играют в «Локомотиве» и других командах. Сейчас мы выйдем в высшую лигу, они будут у нас играть.

- А как складываются отношения с вашим новым братом, которого не так давно усыновила ваша мать?

- У нас очень хорошие отношения. Он сейчас поступил в Суворовское училище вместе с моим племянником. На днях приедет домой. Он парень серьезный, скромный, целеустремленный. Мне повезло.

Я поехал в дом приюта в день защиты детей, там было несколько ребят, которым исполнилось 16 лет, и они должны были покинуть дом приюта. Я сказал, что если кто-то хочет взять мою фамилию, жить со мной и т.д., я готов.

Я предложил Вите приехать ко мне, пожить недельку, отдохнуть и предложил стать моим братом. Сначала я сам хотел его усыновить, но возрастной ценз не позволил. На четвертый день он сам подошел ко мне и сказал, что я всегда был его кумиром, что он хочет быть моим братом. Я поехал к маме, сказал, что есть такой парень. Она заплакала и сказала, приводи срочно. Я тут же познакомил его со всей семьей.

- А у вас сколько детей?

- У меня пятеро детей – четыре дочери и сын. Стараюсь воспитывать их не в строгости. Они пока маленькие, их нельзя ругать. Мы мусульмане, две мои старшие дочери, которым восемь и пять лет, уже молятся, носят

платки. Мы им объясняем, что такое религия.

- Вы одно время выступали за многоженство. Сейчас по-прежнему поддерживаете его?

- Я не выступал. Мне задали вопрос, как я на это смотрю. Я ответил, что поддерживаю, поскольку после военных действий у нас женщин гораздо больше чем мужчин. У нас демографический кризис. Почему бы не поддерживать? Главное, чтобы это делалось не насильно. Если есть желание, если у жены нет детей, она сама может найти другую женщину, договориться с ней и привести в дом второй женой.

Автор: Артур Скальский © Агентство национальных новостей СТРАНА , РОССИЯ 👁 2840 22.08.2006, 12:39
🔗 271

URL: <https://babr24.com/?ADE=32096> Bytes: 15046 / 14850 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)